

Глава 59 Очень грязно

Трактир Синианга уже давно закрыт, тетушки ушли, маленькие красные девочки все еще проходят обучение, и то, что они подбирают клиентов, сравнимо с тем, как если бы знаменитости ходили в туалет.

Кроме того, ушли рассказчик Сюэ Сань и пивовар Минг, так что трактир, естественно, остался не у дел.

Хорошо то, что в городе Тигровая Голова еще достаточно много ресторанов, в конце концов, это место хорошо развито для деловых поездок.

Когда он подошел ко входу в таверну, из-за доспехов Чжэн Фана, хозяин магазина лично подошел поприветствовать его, кивком головы пригласив в ложу на втором этаже.

Дин Хао помог Чжэн Фану открыть дверцу бокса.

Внутри стоял круглый стол, вокруг которого сидели пять человек.

Интересно, что все пять человек были одеты в броню, а не в гражданскую одежду.

Подали холодные блюда, но палочки для еды и миски у всех были аккуратно расставлены и не сдвинуты с места.

Можно сказать, что эти пять центурионов давали Чжэн Фану лицо.

Прибыть пораньше и сесть прямо, чтобы подождать.

Чжэн Фань ясно понимал, что это, конечно, не потому, что завтра он станет их лидером, чтобы отвести их в резиденцию маркиза Чжэньбэя для сопровождения поздравительной открытки.

Прежде всего, дело Мэйцзяву и драма, которую он разыграл с Сюй Вэньцзу у входа в зал посла по вербовке в тот день, можно сказать, подтянули его осанку и биографию до очень высокого уровня.

Такие чиновники, как Сюй Вэньцзу и уездный судья, естественно, могли быть осторожны, чтобы посмотреть, в какую сторону дует ветер, или даже подождать, пока им заплатят, но для этих старших строителей курганов, которые не были даже лейтенантами...

они

Они не были квалифицированы для того, чтобы стоять в стороне.

Тем более что резиденция маркиза Чжэньбэя была подобна огромной горе во всем округе Бэйфэн, или даже во всей армии Янь, они не могли позволить себе не обращать на нее внимания.

Когда Чжэн Фань вошел в бокс, в зале появился

Пять центурионов поднялись вместе и покинули круглый стол, опустившись на одно колено.

"Приветствую вас, капитан Чжэн!"

Чжэн Фань был доволен их отношением, однако, если бы это было в прошлом, он мог бы сбиться с пути или быть ошеломленным, но дома, будучи ежедневно облизываемым шестью повелителями демонов различными причудливыми способами, он все же приобрел некоторые антители.

Более того, по предложению Дин Хао, все спокойно и мирно учатся выстраивать отношения, как у Лю Бэя, время уже не позволяет, поэтому просто ставят силу, до конца.

Не произнося никаких сцен и не торопя их встать, после того как Дин Хао по своей инициативе прошел вперед и отодвинул стул, Чжэн Фань сел сам.

Его тело слегка откинулось на спинку кресла, одна рука потирала подбородок, другая опустилась на подлокотник.

Если бы Сюэ Сань и остальные были здесь в это время и увидели Чжэн Фана, сидящего в такой позе, они, вероятно, должны были бы кричать "Девять тысяч лет" в своих сердцах.

(Обычно это означает принца ... Императору может быть не более 1W года, а принцу можно назвать только 9000 лет ..)

Если говорить высокомерно, то это действительно так.

Если вы называете это высокомерием, то это правда.

Но никто из пяти человек, стоявших на коленях внизу, не осмеливался жаловаться, чем больше Чжэн Фань не показывал им лица, тем больше они догадывались о происхождении Чжэн Фана и тем больше преклонялись перед ним.

Люди, они были просто дешевыми.

"Сегодня это я пригласил всех вас на ужин, поэтому все вставайте и садитесь.

Я всего лишь семейный раб маркиза Чжэньбэя, поэтому не могу позволить себе такой большой подарок. Если моя госпожа узнает, она оттяпает мне уши и обвинит меня в недобросовестном поведении".

Мисс, потянет за уши.

Вы пробуете, вы тщательно пробуете, вы внимательно пробуете!

Когда пять центурионов поднялись, их взгляды пересеклись, и все они увидели волнение в глазах друг друга.

Тем, кто был на самом верху, было бы небезразлично, сможет ли резиденция маркиза Чжэньбэя пережить волну сокращений клана, но они не стали бы думать о такой ерунде, держать бедро перед собой было первоочередной задачей!

Их реакции все упали в глазах Чжэн Фана, что сделало Чжэн Фана очень довольным.

Чжэн Фану нужно было притянуть их к себе, по крайней мере, они впятером, а также солдаты под их началом должны были слушать его приказы на этом пути от Города Тигровой Головы до резиденции маркиза Чжэньбэя.

Только тогда они смогут дать себе больше свободы действий, и даже если тайно убивать Сюй Вэньцзу, это будет немного легче, не так ли?

Более того, эти пять центурионов имели чрезвычайно сильный контроль над подчиненными им солдатами, потому что эти солдаты почти все были личными солдатами их собственной семьи!

Можно сказать, что во всем округе Бэйфэн, за исключением армии Чжэньбэй, которая была самостоятельной системой с формальной военной системой, остальные стражи в различных городах были сильно ущемлены местными привратниками.

Низовых офицеров, таких как Ван Ли и Дин Хао, которые поднялись на вершину благодаря собственной борьбе, можно назвать лишь небольшим числом.

Отчасти это было связано с тем, что государство Янь изначально было политической системой, где монарх и дворянство правили вместе, и император Янь не мог контролировать многие вещи на местном уровне.

Вторая причина заключалась в том, что оборона всего северного королевства Янь была в основном в руках армии Чжэньбэй, и местные войска в различных городах, естественно,

ослабевали до уровня охранного корпуса.

"Лейтенант Чжэн, ваш подчиненный представит вам, это Чжао Шуаньху, это Цянь Дакай, это Ян Вэньчжи, это Мэн Чанюань, а подчиненный Ван Дуань".

Соответственно, в окрестностях Города Хутоу было пять небольших семей: Чжао, Цянь, Ян, Мэн и Ван.

Такое вступление было похоже на то, как Чжан Фэй предпочитал называть себя "Чжан Идэ из Янь"(яньчан), что указывало на происхождение его семьи.

Эти пять семей не были очень могущественными, и у них было лишь некоторое влияние в окрестностях Города Тигриной Головы, но когда дело доходило до Города Туман, они не имели большого влияния.

"Хм."

Чжэн Фань очень лениво протянул руку и поднял перед собой кубок с вином.

Эти пять человек тут же дружно подняли бокалы.

"Я, будучи человеком прямолинейным, делаю все сразу и не очень люблю быть вежливым, но я всегда помню одну поговорку, которую моя принцесса всегда упоминает при нас.

Руководить солдатом - значит вместе пить, вместе нести вещи и вместе радоваться заслугам!

Джентльмены, давайте выпьем вместе!".

Шестеро мужчин дружно подняли бокалы и выпили в один прием.

При этом

Чжэн Фань поставил кубок с вином на стол и

скрестил руки перед грудью и снова сел в ленивую позу.

"Завтрашнее поручение, я думаю, всем понятно, я, мальчик, выхожу впервые, я не боюсь всеобщих шуток, мисс всегда считала, что у меня мало материала, чтобы совершать великие дела.

На самом деле, это правда. Что касается меня, я ел и пил так долго. Разве не пора уже? Я надеюсь, что мои братья окажут мне хорошую поддержку для ребенка в то время!

Пока братья относятся ко мне искренне, я обязательно буду рекомендовать вас миледи, и в будущем мы вместе с богатством и процветанием!".

Пятеро мужчин сложили руки дугой и сказали в унисон.

"К вашим услугам капитан!"

Все прошло исключительно хорошо.

Эти пять центурионов, происходившие из небольших семей, с самого начала были мягкотелыми, а теперь почти размякли.

Из-за этого ранее обсуждавшийся с Дин Хао план Чжэн Фаня: ты светишься, а потом я свечусь, вместо этого немного не сработал.

Вы не можете внезапно вести себя как биполярный человек.

.....

Ахахахаха.

Сегодня хорошая погода.

Хозяин, я Дин Хао, свечусь светом!

Хорошо, сегодня действительно прекрасный день.

Вы закончили свой свет, я сделаю то же самое, хахаха!

.....

Первоначальный план состоял в том, чтобы найти уродца, сделать из него пример, стряхнуть с него силу, и все было бы идеально.

Но эти пять малышей, такие послушные, что позволить Чжэн Фану закрыть глаза, чтобы выбрать случайного, как обезьяна, - это действительно немного невыносимо.

Однако, снова зомби вставили и так много дней подряд безумно ускорили культивацию.

Было так трудно войти в ранг, чтобы не показать волну перед людьми, Чжэн Фань все еще немного неловко, он в конечном итоге простой человек, не может не покрасоваться красочной одеждой ночью

Когда придет сон, пришлите подушку.

Как раз в тот момент.

Из соседнего бокса внезапно раздался женский крик.

"Ах □□□□□□"

А потом.

Это было "Пощечина!"

Я думаю, это был звук пощечины.

А потом.

Это было гневное проклятие мужчины.

"Сука!"

Руки Чжэн Фана дрожали, кровь горела.

Святое дерьмо.

Боги предназначили мне сегодня блистать!

Не было ничего более политкорректного, чем это, чтобы проложить путь к фейспалму!

Чжэн Фань немедленно встал, в конце концов, они так долго были вместе, они также были мастером и учеником, Дин Хао быстро понял мысли Чжэн Фаня и помог Чжэн Фаню открыть перед ним дверь.

Пять центурионов, стоявших за ним, тоже немедленно встали и последовали за Чжэн Фаном к

выходу.

Дин Хао хватило здравого смысла не спешить открывать дверь в соседнее купе, а дожждаться, пока Чжэн Фань сам подойдет, и пинком распахнуть ее!

"Бах!"

Внутри отсека также стоял стол с вином и едой, а в углу сидел несколько худой мужчина в парчовой одежде, разрывающий одежду на женщине.

У женщины были пятна крови в уголках рта, волосы свисали вниз в пучок, а одежда была в беспорядке.

"Это ты?"

"Это ты?"

Чжэн Фань и Дин Хао говорили почти в унисон.

Чжэн Фань узнал мужчину: это был тот самый мастер Чэнь, который заставлял тикать императорское перо.

Дин Хао узнал женщину, женщину, которая была женой Ван Ли!

"Сяо Цуй".

"Хм, прозвище мастера Чэня - Сяо Цуй?"

Чжэн Фань спросил с некоторым любопытством.

"Это та женщина, она жена моего брата Ван Ли".

Чжэн Фань издал "ох".

Это тот, кому слепой послал асцит?

В это время главбух Чэнь тоже растерялся, увидев, как в комнату внезапно ворвалось столько людей в доспехах, но Город Тигриной Головы был только таким большим местом, и хотя он не был настоящим главбухом, а только чиновником при главбухе Лю, он все равно был высокопоставленной персоной.

"Как вы смеете, вы знаете, кто этот чиновник!"

В этот момент мастера Чэня оттолкнули, и он был раздосадован до предела, и даже надел на себя официальные полномочия.

Он не помнил Чжэн Фана, хотя он лично приказал народному реестру завербовать Чжэн Фана в первую очередь.

В первый раз, когда Чжэн Фань пришел в здание магистрата, чтобы получить свой жетон, мастер Чэнь сидел в комнате для подписей, занимаясь своими делами, и не обратил особого внимания на этого удачливого фазана-лейтенанта.

К тому времени, когда вспыхнул инцидент с разрывом Чжэн Фана и Сюй Вэньцзу

Мастер Чэнь действительно знал о персонаже Чжэн Фана, но с того дня Чжэн Фан устроил себе отпуск за закрытыми дверями, так что все это время имя и лицо Чжэн Фана не вызывало у мастера Чэня никаких ассоциаций.

На самом деле, сцена, разыгравшаяся перед ним, не требовала особых объяснений.

Разве это не было просто издевательством?

Кроме того, на голове этой женщины были белые цветы, она была одета в простую одежду, а руки обмотаны черной тканью - она оплакивала своего мужа.

Вот зверь!

Пятеро центурионов были знакомы с мастером Чэнем, однако они стояли прямо за спиной Чжэн Фана и не стали бы ничего делать без приказа Чжэн Фана.

Чжэн Фань, напротив, протянул руку и с любопытством ткнул Дин Хао.

Он увидел, что глаза Дин Хао уже налились кровью от гнева, но он по-прежнему неподвижно стоял рядом с ним.

С некоторым любопытством он сказал.

"Ты не сердишься?"

Ван Ли погиб, чтобы защитить тебя, а его жену чуть не оскорбили, разве ты должен отступать?

"Злой".

Дин Хао ответил сквозь стиснутые зубы.

"Тогда почему бы тебе не сделать что-нибудь с этим?".

Дин Хао глубоко вздохнул и сказал: "Он официальный представитель".

Он мог прийти к нему домой ночью и убить его, но сейчас был день, на людях.

Чжэн Фань понимал, что Дин Хао беспокоился, что если он надавит на него, то навлечет на себя беду, поэтому он сдерживал свой гнев.

Но если быть честным.

Чжэн Фань на самом деле не собирался сохранять лицо для мастера Чэня.

Он бы сделал это сам, даже если бы Дин Хао не сделал этого.

Во-первых, это был вопрос общественной морали.

Во-вторых.

Кто знает, говорил ли слепой правду, когда сказал, что послал воду только для талисмана, а не для живота?

Если бы слепой действительно послал брюшную воду, разве это не считалось бы половиной женщины слепого?

Си Нианг говорила ему, что значительную часть начального капитала трактира Слепой выманил, обманув эту глупую суку.

Слепого сейчас не было в Городе Тигриной Головы, но если бы он действительно общался с этой женщиной, эта женщина была почти оскорблена перед ним, а он, мастер, даже слова не сказал, неужели все было по-прежнему?

Когда дело доходит до дела.

Чжэн Фань очень четко понимал одну вещь.

Официальная должность, статус, положение, богатство, тигровая шкура - все это для него лишь плывущие облака.

Что его действительно волнует, и что действительно затрагивает его собственные интересы, так это его отношения с семьей повелителями демонов под его началом!

Это корень его жизни в этом мире, и Чжэн Фань верит, что даже если он действительно потерял своего чиновника или что-то еще из-за этого вопроса, семи повелителям демонов будет все равно, главное - счастливо бежать рука об руку в пустыню, вместе напевая "давайте жить красиво в красной пыли".(давайте жить счастливой простой жизнью)

"Кто я для тебя?"

Дин Хао посмотрел на Чжэн Фана с некоторым замешательством и ответил.

"Хозяин".

"Что ты за человек для меня?"

"Слуга".

"Нет, ты моя собака".

Дин Хао глубоко вздохнул, очевидно, он заставлял себя сдерживать гнев.

"Моей собаке, не нужно сдерживать себя". Чжэн Фань привычно протянул руку, положил ее на плечо Дин Хао и похлопал по нему, продолжая: "Если ты хочешь кого-то укусить, давай, укуси его до смерти, я за все отвечу".

Тело Дин Хао задрожало, и он посмотрел на Чжэн Фаня с чем-то неопределенным во взгляде, очевидно, Чжэн Фань сильно тронул его.

Чжэн Фань, с другой стороны

однако, несколько избегал благодарного взгляда Дин Хао

В сердце своем он оплакивал себя.

Мое сердце такое грязное.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1445950>